

УДК
94(100)

ОБРАЗ МОСКОВИИ

ВО ФРАНЦУЗСКИХ

ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ

1680–1698 ГОДОВ

The Image of Muscovy in the French

Periodical Press (1680–1698)

Автор:
Анастасия
Новикова

Author:
Anastasiia
Novikova

Ключевые
слова:
Московия,
Франция,
периодика,
XVII век.

Key words:
Muscovy, France,
Periodicals,
seventeenth
century.

Аннотация

В работе рассматривается формирование образа Московского государства во французской периодике конца XVII века. Для анализа были выбраны статьи из трех разноплановых периодических изданий: «La Gazette», «Journal des Savants» и «Mercure Galant». Особое внимание уделяется источникам поступления сведений, биографиям авторов статей, а также влиянию специфики издания на отбор материала и язык описания. В результате выявляются особенности конструирования образа Московии в каждом из рассмотренных изданиях.

Abstract

The article examines the formation of the image of Muscovy in the French Periodical Press of the late seventeenth century. Articles from three different periodicals were selected for the analysis: *La Gazette*, *Journal des Savants* and *Mercure Galant*. Special attention is paid to the sources of information, the biographies of the authors of the articles, as well as to how the specifics of the periodicals influenced the selection of material and the language of description. As a result, the features of the construction of the image of Muscovy in each of the considered periodicals are revealed.

Ко времени появления первой французской газеты в Европе уже существовали прообразы периодических изданий. Периодические ведомости издавались в Голландии, Германии, Венеции, Англии. Обстоятельства возникновения периодических изданий в Европе имеют общие черты. Во-первых, это жесткое регулирование и цензура всей печатной продукции со стороны государства и церкви, пытавшихся контролировать количество и качество информации, приобретающей характер массовой благодаря изобретению книгопечатания. Во-вторых, появление первых газет объясняется растущей потребностью в информации, прежде всего, военно-политической [Тараканова 2010: 145]. Наконец, прибыльность издательского бизнеса привлекала многих. Первые опыты создания газет, вероятно, относятся к середине XVI века; но ни одна из них не сохранилась до наших дней [Hatin 1866].

Периодические издания Франции выделяются на фоне других европейских изданий тем, что они были первыми, отвечавшими идее газеты. Именно с французской периодики второй половины XVII века началось становление современной прессы [Hatin 1866]. Во французских изданиях впервые появляется особая структура (включение библиографических списков, оглавлений, сводных таблиц, облегчавших использование выпусков) и особый стиль подачи сообщений. Новая манера формирования, компилирования и редактирования информации сыграла важную роль как для обмена сведениями между странами, так и для формирования особо языка описания событий. В конце XVII века статьи — это уже не только сухие факты, но и полноценные тексты, основанные на сравнении и компиляции нескольких источников. Также возрастает степень включения журналиста в его тексты: авторы выходят за рамки простого пересказа изученных книг.

Дипломатические сведения, сводки военных событий и рассказы путешественников были одними из самых востребованных тем в периодических изданиях, поэтому в прессе не могли не появляться сведения о других странах, в том числе и о Московии. В данной статье будет проанализирован образ Московии в трех французских периодических изданиях.

Одно из них — «La Gazette», первая газета Франции, основанная Теофрастом Ренодо в 1631 году. Сведения, представленные в ней, написаны сухим дипломатическим языком, и мало сообщают о характере, менталитете или жизненном укладе Московии. Цель издания состояла в публикации фактов, поступающих в рамках политической коммуникации, и их закреплении за определенным

местом (поэтому статьи распределены по странам, откуда пришла информация). В выбранных для исследования выпусках информация о Московии появляется в новостях из «отдаленных мест» (Польша, Швеция и т.д.), но никогда из самой Московии. Это указывает, во-первых, на то, с какими землями Франция имела более тесную связь, и, во-вторых, какие страны выступали в качестве медиаторов, посредством которых информация о Московии попадала в Европу.

Для исследования были выбраны статьи из выпусков за май 1684 года, июнь 1689 года и декабрь 1695 года. Все три выпуска объединены общей темой — войной Священной Лиги с Османской империей. В статьях присутствуют ссылки только на военно-дипломатическую переписку между странами. Московское царство выступает здесь участником противостояния Востока (Османской империи) и Запада (европейских держав), причем на стороне Европы. В этих статьях Московия уже не варварская страна на Востоке, какой она была представлена еще в источниках начала XVII века, а почти полноценный игрок на европейской политической арене.

Первый рассмотренный выпуск вышел 27 мая 1684 года. В нем содержатся две статьи, затрагивающие Московию. Первая — от 18 марта — содержит новости из Константинополя о попытке переговоров между Турцией и Московией. В статье сообщается, что переговоры с Московией не продвинулись, поскольку «турки отказываются вернуть царям [1] места, которые они просят, и что их [царей — прим. А.Н.] посланники не хотят без этого предварительного условия выслушивать никаких предложений о согласии» [Gazette. 1684. № 23: 254]. Вероятно, речь идет о споре за Запорожье, присоединения которого к Москве так и не удалось добиться в результате Бахчисарайского мира.

Интересен язык описания переговоров между сторонами. За внешней «сухостью» описания фактов мы видим и Московию, и Османскую империю не в лучшем свете. Царские посланники упираются и в то же время ведут переговоры с другим контрагентом, что не позволяет продвинуться переговорам с Османской империей. Это видно из текста:

«Служители Порты упрекали их в том, что во время переговоров с Великим Господином они имели дело с поляками и просили у них разъяснений по этому поводу, о чем им особенно со-

[1] — В оригинале слово «царям» стоит во множественном числе. Можно предположить, что речь идет о царях Иване и Петре.

общали письма графа Тёкёли. Посланники отвечали, что Цари намерены заключить перемирие, а не союз с Польшей, а также с Портой, при условии, что они найдут в этом свое преимущество: и что они даже заключат союз с теми, кто предложит им условия лучше» [Gazette. 1684. № 23: 254].

Переговоры в Польше и Константинополе, таким образом, могли завершиться только тогда, когда Московия сочла бы предложение одной из сторон более приемлемым. В свою очередь, и посланники Османской империи, не имея возможности договориться, посылают в Москву дары: «Посланник Порты в Московию принес туда немалую сумму. Часть из них он должен раздать при царском дворе: а остальная часть предназначена для помощи татарам» [Gazette. 1684. № 23: 254]. Вероятно, этот жест должен был склонить Московию на османскую сторону.

Поскольку каждое сообщение датировано, то удобно проследить развитие событий. Исход переговоров был показан уже спустя несколько страниц в статье по известиям из Линца. Сообщение датировано 9 мая и основано на сообщениях от имперских послов, отправленных в Московию. Небольшой абзац посвящен заключению продления перемирия между Польшей и Русским царством:

«Мы получили письма от двух послов императора, отправлявшихся в Московию. Они сообщили, что узнали по пути о заключении договора между Польшей и Московией, только о продлении перемирия на девять лет. Они прибавляют, что дадут настоящую просьбу Царям, стараясь добиться, чтобы они позволили казакам их повиновения прийти на службу Польше против турок. Мы продолжаем здесь работать над подготовкой к походу со всем возможным усердием» [Gazette. 1684. № 23: 255].

Из письма непонятно, когда было подписано продление мира. Вероятно, речь идет о продлении Андрусовского перемирия в 1678 году (срок в 9 лет мог быть указан ошибочно). Продление перемирия с Речью Посполитой, которая выступала в войне против Османов на стороне Европы, может быть рассмотрено как шаг к включению Московии в консолидированный в военном отношении Запад.

Следующий выпуск от июня 1689 года интересен не только освещением военных событий, но и разграничением употребления названий «Московия» и «Россия» во французском дискурсе. Газета

начинается со статьи с новостями из Варшавы. Короткая заметка лишь косвенно упоминает Россию (Русское воеводство), речь идет об атаке крымских татар:

«Тартары, получив печать о том, что польские войска все еще находились в своих кварталах, ворвались в Россию, на земли великого генерала Короны господина Яблоновского. Они разожгли огонь повсюду, похитили множество скота и поработили мужчин, женщин и детей: победив некоторые войска, которые собрались в спешке и без какого-либо приказа, чтобы противостоять их движению» [Gazette. 1689. №25: 281].

В мемуарах, дипломатических записках и других источниках, написанных в Польше французами, существует четкое разделение «России» и «Московии», поскольку они описывают польский взгляд на эти территории: Московия — государство, Россия — Русское воеводство в составе Речи Посполитой.

Новости же о Московии были опубликованы в сообщении из Вены, продолжающем тему войны Священной лиги. В этом тексте формируется далеко не самый положительный образ Московии. Статья начинается с того, что москвиты должны были совершить поход в Крым:

«В последние дни ходили слухи о том, что посланники Московии и Чрезвычайный посол Польши получили письма, которые донесли, что турки очень растеряны лишением значительной помощи, которую они ожидали от тартар, вторжением, которое москвиты должны были совершить в Крыму» [Gazette. 1689. №25: 281].

Дальше эта мысль не раскрывается, однако можно предположить, что идея этого текста заключалась в следующем: сообщение о том, что москвиты собирались помешать альянсу турок и татар, должно было расположить европейского читателя к Московии. Поскольку сообщение из Вены датируется 22 мая, то речь вполне может идти и о втором походе князя В.В. Голицына. Тем не менее, дальше Московия показывается в негативном свете, особенно в той части статьи, где речь идет о переговорах между сторонами Священной лиги. «Посланники Московии хотели провести специальную конференцию» [Gazette. 1689. №25: 283] с другими представителями, но им было в этом отказано, поскольку в письмах,

полученных посланником Валахии, имелись сведения о чем-то, сделанном «в ущерб интересам императора» [Gazette. 1689. №25: 283]. Тем не менее Московия, судя по тексту статей «La Gazette», все теснее вплетается в цепь европейской антиосманской политики.

В выпуске от 24 декабря 1695 года Московии посвящены лишь последние несколько строк в статье из Гааги. Они уже не затрагивают военные события, но коротко сообщают о том, что русские корабли застряли во льдах в Архангельске:

«Было замечено, что флотилия Московии была застигнута в Архангельске льдами в количестве более тридцати пяти кораблей, лишь немногие из которых ранним утром вышли в открытое море, вырвавшись. Эти корабли, остановленные льдами, не могут уйти раньше конца зимы, не придут в эту страну до следующего августа: это не только вызовет большие расходы для заинтересованных, но и нанесет большой ущерб торговле этих провинций, где товары этой страны, в основном сало, очень редки» [Gazette. 1695. № 51: 611].

Интересно, что нет никакой другой информации, в частности, о маршруте упомянутых кораблей. Очевидно, что раз речь идет про нанесение ущерба торговле, то корабли нужны были для транспортировки грузов.

Статья также любопытна тем, что в ней впервые встречается сообщение о Московии в связи с темой мореплавания и морской торговли с другими государствами. Более того, среди рассмотренных газетных выпусков, это всего лишь второй случай упоминания о путешествиях москвитов за пределы своего царства.

Следующее издание — «Journal des savants» — первое издание для литераторов и ученых, объединившее интеллектуалов из Франции, Англии, Соединенных провинций и Тосканы [Vittu 2002: 182]. В нем печатались выдержки (прямые цитаты из текста) из последних опубликованных в указанных странах книг, научных мемуаров и отношений [Vittu 2002: 179]. Этот издательский проект был осуществлен в 1664 году благодаря Дени де Салло. Журнал охватывал многие темы: от изобразительного искусства до наук, от права до церкви (за исключением вопросов веры). Для анализа были выбраны два выпуска за апрель и июнь 1698 года. Оба выпуска содержат статьи-пересказы путешествий, в которых напрямую или косвенно затрагивается Московия.

Первый выпуск посвящен публикации «Мемуаров рыцаря де Божё» [*Mémoires du chevalier...*]. Автор мемуаров — Франсуа Полен Далерак, французский хроникер конца XVII века, который жил при польском дворе [2]. Он также был известен под псевдонимом Поля Антуана де Божё [3]. Статья представляет собой краткий пересказ основного содержания его мемуаров, а именно информации, затрагивающей Польшу: это и описание актуального на тот момент состояния царства, и представление расстояний между городами, и обращение к истории описываемой территории.

Названия «Россия» (Русское воеводство) и «Московия» появляются в тексте снова применительно к разным территориям. Пересказывая мемуары, автор статьи пишет: «От Львова, столицы России, до Данцига...» [*Le journal des savans 1698a: 181*], «Львов — столица России. Он довольно хорошо построен и имеет больше красивых церквей, чем любой другой город в царстве [Польше — прим. А.Н.]» [*Le journal des savans 1698a: 184*]. Действительно, столицей Русского воеводства был Львов.

Московия, а точнее ее жители — москвиты, упоминаются в тексте лишь раз, при обращении к истории Польши:

«Это великое государство когда-то простиралось от Балтийского до Черного моря; от устья Вислы до устья Днестра; от Днепра, ныне Борисфена, до истока Эльбы. Но войны уменьшили его со всех сторон, и затагнули его либо соседними князьями, либо мятежными подданными. Шведы при великом Густаве взяли Ливонию с городом Ригой. Москвиты оккупировали город и княжество Смоленск. Они снова захватили город, и княжества Киовии, Черниковии и Северское подчинились одному закону» [*Le journal des savans 1698a: 182*].

[2] — См. Dalairac F.P. URL: [link](#) (accessed 16.05.2020).

[3] — Реально существовавший человек, рыцарь мальтийского ордена, известен своим заключением в замке Семи Башен (Едикуле) в Константинополе, где он находился в течение 11 лет. Он был доставлен в одну из башен после неравного сражения в январе 1660 года: одна галера под его командованием против тридцати турецких галер. Сражение закончилось только спустя 24 часа, когда боеприпасы де Божё истощились и погибли три четверти экипажа.

См. Peignot G. *Dictionnaire historique et bibliographique. Tome quatrième. Paris : Philippe, 1832.* URL: [link](#) (accessed 28.02.2021).

Lambert C. F. *Histoire Littéraire du Regne de Louis XIV. Dédié au Roy. Tome premier. Paris: Prault, 1751. 588 p.* URL: [link](#) (accessed 28.02.2021).

Второй выпуск «Journal des savants», выбранный для анализа, содержит две статьи, затрагивающие Московию: это пересказы, описывающие полноценные, посвященные Московскому царству, работы. Первая из них — седьмой том «Исторических путешествий по Европе, содержащих наиболее любопытные вещи о Московии». Вторая — известные русскому читателю «Записки о Московии» Фуа де ла Невилля, опубликованные А.С. Лавровым в 1996 году.

Автор первой работы — Клод Жордан, журналист, основатель нескольких газет на французском языке в Амстердаме. Около 12 лет он провел вне Франции, посвятив часть этого времени путешествиям. Спустя несколько лет после возвращения во Францию он записал наблюдения, сделанные им во время путешествий, добавил к ним рукописные мемуары одного из своих друзей, и опубликовал все это под названием «Исторические путешествия по Европе» в двенадцати томах. Издание было очень востребовано, многочисленные копии распространились не только по всей Франции, но и за ее пределами [Hoefler 1858: 933-934].

Седьмой том «Путешествий» посвящен Московии. Рассказ разделен на 17 глав, затрагивающих все стороны жизни: настоящее положение царства; качество жизни и плодородность почв; привычки москвитов; одежда, язык и наука; военная мощь; система правления, совет и администрация (включая историю последних революций, произошедших в Московии); образ жизни; религия, традиции бракосочетания и похорон; некоторые наблюдения за положением иностранцев. Отдельно описываются Москва и княжества, отношения с «Тартарией», привычки и религия «тартар».

Поскольку целью «Journal des Savants» было осведомление читателей о последних изданных произведениях и совершенных научных открытиях, то почти все эти вопросы кратко освещены в статье. Сообщение содержит географическую, политическую и историческую информацию о Московии. Статья начинается с посвящения читателям: «Хотя иностранцы не свободны въезжать в Москву, в этом седьмом томе “Путешествий в Европу” они найдут достаточно особенностей, чтобы удовлетворить свое любопытство» [Le journal des savans 1698b: 221]. Интересно, что автор статьи упоминает ограничения на въезд иностранцев в Московию. Это первое упоминание такого рода, встреченное во французских источниках, которое, однако, отсутствует в самом томе «Путешествий».

Жордан действительно посвящает одну главу особенностям въезда иностранных посланников в Московию, но в тексте идет речь только об официальном иностранном представительстве:

описывается прием посла при дворе, долгий досмотр, подтверждение личности (о похожих трудностях читаем и в мемуарах де ла Невилля). Что касается простых путешественников, то Жордан обращает внимание на путешествие как деятельность, как страсть, которая должна захватить всех молодых людей, несмотря на такие трудности, как различие языков. Наоборот, путешественник пишет, что в Европе путешествия становятся все легче за счет коммерции и мирных договоров, заключенных французским королем с другими европейскими странами [Voyages historiques...].

Заявление автора статьи о том, что путешественникам въезд в Московское царство ограничен, позволяет сделать несколько выводов. Так, существовало строгое разделение на простых путешественников и послов, людей, совершающих дипломатических поездки. Кроме того, рассмотренные источники свидетельствуют о росте интереса к путешествиям в целом и в Московию в частности, при этом отсутствие реальной возможности посетить Царство компенсировалось статьями в «Journal des savants».

Что касается образа Московии, то автор статьи кратко характеризует географические особенности царства: перечисляет области, с которыми граничит Московия; называет главные водоемы и их протяженность; дает метрические данные о протяженности государства; указывает, на какие части оно разделено. Упоминаются также климатические особенности, флора и фауна. Описываются физиологические особенности москвитов и черты их характера. Например: «Москвиты, как правило, средние, крепкие, свирепые, жестокие, ненавидящие поляков, шведов, татар и всех остальных своих соседей» [Le journal des savans 1698b: 222]. Отмечается также, что люди хотя и заняты с самого раннего детства, но «живут в безделье, только заняты мошенничеством, которое, далеко не осуждается как порок, но является признаком мастерства» [Le journal des savans 1698b: 222]. Помимо этого «москвиты абсолютно пренебрегают наукой» [Le journal des savans 1698b: 223] и, хотя обучаются грамоте, но не читают книг.

Оправдывая пренебрежение книгами, автор описывает труднодоступность печатных изданий: поскольку царь являлся абсолютным монополистом как в вопросах печати, так и чтения, «все их книги написаны от руки. Во всем государстве есть только одна типография, четыре лиги от Москвы, где печатаются только книги для Великого Князя, и Великий Князь почти никогда не дает никаких копий» [Le journal des savans 1698b: 223]. Также быть грамотным не считалось среди населения важным, поэтому, «кто хотел

бы знать больше, заставил бы себя подозревать и поставил бы себя под угрозу наказания» [Le journal des savans 1698b: 223]. В результате в статье создается не самый располагающий образ населения.

К негативным сторонам описанного образа Московии можно также отнести и режим правления. Так, характеризуя государственную систему, журналист пишет: «Правительство абсолютно деспотично, и величайшие князья прославляют свое рабство» [Le journal des savans 1698b: 224]. Экономическая сторона рассказанного также оставляет желать лучшего: журналист пишет, что «в Москве нет рудников, но все равно изобилует золотом и серебром, потому что то, что идет в Россию, никогда не выходит наружу, а жители страны платят только товарами, которые они забирают у соседей» [Le journal des savans 1698b: 223]. Обращается внимание и на богатство царя:

«Однако несомненно, что у него есть средства для накопления огромных богатств. В дополнение к подати, которую он получает со всех своих подданных, он налагает такую чрезмерную дань на все виды напитков, что три кабаке в городе Новгороде платят ему до двенадцати тысяч фунтов в год. Он берет пять процентов на воск, меха и другие товары: десятая часть всего, что требуется в правосудии, принадлежит ему, и десятая часть всех лошадей, которые въезжают в его государство» [Le journal des savans 1698b: 223].

Также подчеркивается, что государь является хозяином «всех земель, что он завладевает благами тех, кто умирает без детей» [Le journal des savans 1698b: 224], но это не мешает «подданным чувствовать себя комфортно» [Le journal des savans 1698b: 224].

Образ московитов, как страшных, злых, алчных людей сглаживается другими сторонами их жизни, описание которых журналист включает в статью. Так, затрагивая религиозную сторону жизни московитов, автор показывает их целомудренными и богобоязненными людьми. Журналист пишет, что «среди них нет места разврату. Когда они хотят сблизиться с женщиной, они сначала снимают с шеи крест, и, если в комнате есть какое-то изображение Святого, они заботятся о том, чтобы покрыть его» [Le journal des savans 1698b: 222].

К положительным сторонам формируемого образа Московии также можно отнести то, что власть не ограничивается только монархом. Помогает царю «Большой Совет», который состоит из «двад-

цати сенаторов, которые, по большей части, являются князьями: ниже есть еще некоторые, каждый из которых решает определенные вопросы, переданные ему» [Le journal des savans 1698b: 224]. Журналист подчеркивает четкие иерархию и распределение обязанностей.

Интересны также исторические вставки в статье. Затрагивая тему грамотности или религии, журналист дополняет всё небольшими историческими справками. Например, описывается история христианства на территории Руси:

«Московиты уверяют нас, что святой Андрей проповедовал отцам их Евангелие, что он прибыл на жерновах в устье Волги, что он поднялся в Новгород, где построил Церковь. <...> На основании этой истории они утверждают, что христианская религия была известна на Руси, прежде чем была известна в других странах, но была упразднена вторжениями татар» [Le journal des savans 1698b: 224].

Другой пример — журналист затрагивает происхождение русского алфавита: «У московитов не было алфавита до 1262 года, когда Михаил Палеолог послал им славянские знаки, которые они используют и по сей день в своих книгах» [Le journal des savans 1698b: 224].

Наконец, автор отдельное внимание уделяет Тартарии, акцентируя внимание на подданство «тартар» московскому «князю». Описание «тартар», данное в статье, более нейтрально, чем описание московитов, однако журналист отмечает, что образ жизни «тартар» вынуждает путешественников «никогда не ходить вне караванов» поодиночке [Le journal des savans 1698b: 225].

Открытым остается вопрос, какими источниками пользовался автор. Если в случае мемуаров де Божё понятно, что автор сам писал текст, то биография Жордана малоизучена, поэтому не известно точно, посещал ли он Московию во время своих путешествий. В книге также нет ссылок на какие-либо опубликованные и известные в то время мемуары, дневники путешественников и т.д. Однако в главе, посвященной генеалогии московских правителей, есть упоминания о некоем знатном поляке (*gentilhomme Polonais*), приславшем автору свои мемуары, из которых де Божё и взял это описание [Voyages historiques ...]. Личность этого человека, как и упоминаний других информаторов, установить, к сожалению, пока не удалось.

Вторая статья в этом выпуске посвящена книге «Записки о Московии» Фуа де ла Невилля, французского дипломата, который не-

которое время находился на службе в Речи Посполитой. С середины 1680-х годов он выполнял разные распоряжения польского короля [Де ла Невилль: 121]: в его дипломатические миссии входили поездки к герцогу Савойскому, в Венецию, Англию и, наконец, Московию, которую он посетил в 1689 году [Де ла Невилль: 17]. Его воспоминания о России наполнены критикой и скептицизмом, поскольку в Москве Невилль столкнулся со множеством трудностей при выполнении данных ему поручений. Связано это было с тем, что Невилль посетил Московию в разгар конфликта между царевной Софьей и сторонниками царя Петра, поэтому дипломат не смог достичь главной цели — добиться аудиенции с русским монархом.

Светлым моментом в пребывании Невилля в Московии становятся контакты с князем В.В. Голицыным, в котором француз видит единственную надежду на европеизацию России [Де ла Невилль: 51]. Дипломат пишет, что прием в доме у князя был проведен на высшем уровне, «будто бы дело происходило при дворе какого-нибудь итальянского князя» [Де ла Невилль: 127].

Несмотря на то, что Невилль выполнял поручения польского короля, посвящение «Записок» адресовано Людовику XIV, для которого изначально и было издано данное дипломатическое описание. Во Францию сочинение дошло через Польшу, поскольку, прежде чем отправиться на родину, Невилль вернулся в Варшаву, откуда был отправлен во Францию с поручением. Тогда же дипломат доставил в Париж и рукопись «Записок о Московии».

На всем протяжении статьи автор умело разделяет описание текущего состояния Московии и описание особенностей жизни москвитов. При этом, говоря о политической обстановке в Московии, журналист особенно подробно останавливается на событиях, приведших к восшествию на престол царя Петра.

Статья начинается с развернутого объяснения «революции» 1682 г. в Московии: автор рассказывает о смене власти после смерти Федора Алексеевича, становлении регентства царевны Софьи, восстании князя И.А. Хованского и так далее, вплоть до начала правления Петра I. Журналист дает настолько красочное описание этих событий, что описание москвитов теряется на их фоне. Описание показывает людей, находящихся в Москве у власти сильными и предприимчивыми, продумывающими каждый свой шаг — в этом москвиты почти соответствуют придворным французского короля, отличаясь от них только склонностью (согласно представлениям иностранцев) к жестокости в исполнении задуманного. Описание же простых людей дано более скомкано, они характеризуются

как «жестокие, бесстыдные, трусливые и скупые. <...> Они исповедуют греческую религию, но их невежество смешало с ней бесконечность суеверий. Их уважение к священникам и монахам — только внешнее» [Le journal des savans 1698b: 267]. Заканчивается статья небольшим абзацем о появлении в Московии Н.Г. Спафария и его путешествии в Китай.

С 1672 года начинает выходить еще одно периодическое издание — «Mercure Galant», которое выделяется среди других видов периодики своим необычным содержанием. Во-первых, каждый выпуск состоял не менее чем из 300 страниц [Schuwey 2019: 1], что сильно отличается от формата легкой для воспроизведения и печати газеты. Во-вторых, издание представляет из себя компиляцию информации из разных источников. Донно де Визе, создатель «Mercure Galant», собирал материалы от читателей из Франции и Европы. Он заводил многочисленные знакомства через переписку, собирал информацию из других газет, давал объявления о сборе материала для публикации [Schuwey 2019: 2].

Стиль статей также выделяется на фоне других газет того времени. Информация в «La Gazette» представляла собой необработанный материал, который «Mercure Galant» преобразовывал, объединяя его с другими источниками. Например, в случае описания битвы, авторы «Mercure Galant» не просто приводили сухие сводки о местонахождении войск, планах и т.п., но создавали насыщенные описания местности, добавляя эмоционально окрашенные эпитеты, а также обращаясь к воспоминаниям людей.

В изученных выпусках информация о Московии появляется в неожиданных контекстах. Так, например, в февральском выпуске 1690 года было опубликовано сообщение о смерти знаменитого путешественника Жана-Батиста Тавернье:

«Мы слышали, что в июле прошлого года в Москве в возрасте восьмидесяти девяти лет скончался знаменитый путешественник Жан-Батист Тавернье. Он был сыном уважаемого в свое время географа, совершил шесть путешествий в Индию по суше и возвратился однажды по морю. Поскольку он никогда не видел Московию, он пошел по этому пути, возвращаясь в Индию в седьмой раз» [Mercure galant 1690b: 211-212].

Как видно из сообщения, Московия упоминается дважды, однако даже из этих незначительных, на первый взгляд, строчек, можно выделить важное замечание автора статьи: Московское царство

интересовало Тавернье, он никогда там не был и хотел его посетить. Действительно, начиная со второй половины XVII века, количество сообщений о Московии растет: упоминания в прессе, публикация дневников и мемуаров, переводы. Все это свидетельствует о росте интереса к Московии во французском обществе. Французские гости прибывают в Московию не только из-за торговых, военных, дипломатических миссий, но и просто из-за желания посмотреть другую страну.

Другой рассмотренный выпуск был издан в январе 1690 года. Статья, в которой упоминается Московия, приурочена к выходу в свет карты Азии, созданной Винченцо Коронелли. Однако сама статья посвящена в большей степени не этому, а воспоминаниям современников Коронелли, посещавших Азию, а также ориенталистов (так в источниках себя нередко называют кабинетные ученые, в большинстве случаев не посещавшие Азию самостоятельно), долго и тщательно собиравших информацию о далеких землях. Как видно из названия карты («L'Asie selon les mémoires les plus pousseaux» — «Азия согласно воспоминаниям наиболее новым») и из статьи в «Меркурии», картограф активно привлекал новые, недавно вышедшие из печати произведения, посвященные путешествиям на Восток: «вложил туда все самое важное из самых новых и самых определенных “Отношений”, в том числе отцов Грюберов, и иезуита Кирхера, и месье Тевено, Тавернье, Бернье, Никипоза, Котель и некоторых других» [Mercure galant 1690a: 274]. Маршруты, пройденные авторами этих воспоминаний, отразились на карте.

В частности, среди этих работ упомянуты две, посвященные Московии. Первая — «Путешествие господина Никипозы, Московита, из Москвы в Китай в 1685 году» («Voyage du sieur Nikiposa, Moscovite, de Moscou à la Chine en 1685»). Это путешествие было опубликовано в сентябрьском выпуске «Меркурия» 1687 года. По словам автора статьи, в работе «отмечают имена людей, городов, рек и так далее, до сегодняшнего дня неизвестных» [Mercure galant 1690a: 275].

Вторая — «Путешествие посла, которого Царь Московии послал по суше в Китай в 1653 году» [Voyage d'un Ambassadeur...]. Полная его версия была опубликована не в «Меркурии», но отдельным из-

[4] — Русскому читателю это произведение известно под названием «Путешествие боярского сына Федора Исакиевича Байкова в Китай в 1654 году». Разница в датах, указанных в названиях — это не опечатка со стороны французского издателя. Байков был отправлен в Китай осенью 1654 года. Из-за разницы в летоисчислении в России это был действительно уже 1654 год, поскольку наступление нового года праздновалось 1 сентября. Во Франции же это был еще 1653 год. В самом «Путешествии» есть примечание об этом. См. [Voyage d'un Ambassadeur...].

данием, подготовленным королевским библиотекарем, ориенталистом и собирателем рассказов о путешествиях месье Тевено в 1681 году [4]. Маршрут из «Путешествия» был также обозначен на карте.

Приведенные произведения и описания карты показывают некоторые новые представления французов о Московии. Во-первых, для заинтересованной публики статья была любопытна обозначением некоторых политических границ: «Те, кто испытывал затруднения в понимании того, как Китай граничит с Московией, увидят эту трудность, четко обозначенную на этой карте, помимо того, как восточные тартары, покорившие Китай, касаются государств царя или императора Московии» [Mercure galant 1690a: 276]. Во-вторых, на карте показаны новые места, которые ранее были недостаточно четко изображены, либо не фигурировали вовсе: «и среди прочего мы на ней заметим длинный путь реки Иртыш, о которой мы до сих пор знали мало, и названия княжеств и городов на ней или рядом с ней, которые не были нанесены ни на одну карту» [Mercure Galant 1690b: 277].

Наконец, по карте можно также определить, включалась ли Московия в Европу или исключалась из нее. Если присмотреться, то граница Европы проходит далеко за Московским княжеством. На самой границе расположена Московия, а за границей лежат «Империи Московии» и «Тартария Московитов». Таким образом, если Московское «княжество» еще включалось в состав Европы (что вполне может быть объяснимо активизацией контактов Московии с Европой и наоборот, со второй половины XVII века, более частыми визитами европейцев в Московское царство, разработкой учебников и словарей для облегченного общения иностранцев с русскими), то территории, лежащие к (юго-)востоку, уже исключались из нее. Возможно, это связано с тем, что данные территории обозначены на карте как напрямую граничащие с Тартарией (будь то Северная, Крымская, Большая и т.д.). Также можно предположить, что поскольку при создании карты ее авторы обращались к многочисленным дневникам и заметкам путешественников, то описания, прочитанные в них, повлияли на восприятие картографов и, соответственно, отразились на таком расположении Московии на Европейской территории.

Таким образом, сообщения о Московии и, следовательно, сведения о ней (как и язык описания) во французской прессе XVII в. можно разделить на три разных группы исходя из специфики рассмотренных изданий.

Первая — информация в официальном французском издании «La Gazette». Сведения изложены в нем сухим дипломатическим языком, мало сообщающим о характере, менталитете или жизненном укладе москвитов. Однако по текстам этого издания можно понять, какое впечатление производила Московия на мировой арене, какое место она занимала между Европой и Османской империей в разгар войны Священной лиги. С одной стороны, пресса транслирует противоречивые действия Московии и формирует образ страны, ищущей личную выгоду в Европейско-Османском конфликте. С другой стороны, Московское царство начинает включаться в Европу за счет установления мирных соглашений и участия в переговорах с послами Императора: так Московия начинает выходить из числа далеких, варварских стран. Изученные выпуски также впервые предоставили сведения о том, что Московское царство начинает развиваться и в сфере морской торговли.

Вторая группа — научные сообщения в «Journal des Savants». Московия здесь — объект исследования путешественников, что обуславливает специфику языка и сведений. Научная газета включает полноценные описания Русского царства, которые свидетельствуют о новом уровне изучения Московии. В статьях наблюдается глубокое погружение в историю и современную повседневность Царства, раскрытие быта и других сфер жизни. Описания представлены не только заметками путешественников или рассказами об отношениях между странами, появляется также первое исследование Московии, которое вынесено в отдельный том энциклопедии Клода Жордана. Ссылка на переписку со знатным поляком, из которой Жордан получал сведения о Московии, указывает на роль Польши как ведущего информационного канала о Московии во Францию. Образ Московии, создаваемый в выпусках, представляется не самым положительным: жители государства изображены крепкими, свирепыми, ненавидящими своих соседей, к тому же необразованными и не стремящимися к знаниям, мошенниками и бездельниками. В то же время москвиты представлены набожными и целомудренными, довольными властью.

Третья группа — статьи в литературно-научном журнале «Mercure Galant». Информация, вынесенная из текстов, показывает новый уровень интереса к Московии. Во-первых, возникают упоминания о желании посетить эту страну. Во-вторых, Московское царство изображается на карте Европы, активно пополняются географические сведения об этой стране. Наконец, появляются французские переводы русских книг. Если раньше данные о Мо-

сковии поступали либо через французских путешественников, либо через переводы книг на других европейских языках, то теперь переводы делаются и напрямую с русского. Формат издания отвечал запросам французской публики: вместо сообщения фактов самих по себе, «*Mercure Galant*» издавал статьи о разного рода источниках, комбинируя, сравнивая и показывая их преимущества по сравнению с более ранними, а также добавляя больше интересных деталей.

Список источников

1. [Де ла Невилль] — Де ла Невилль. Записки о Московии. М: Аллегро-пресс, 1996. 304 с.
2. [Gazette. 1684. № 23] — Gazette, Du 27 Mai 1684. № 23.
3. [Gazette. 1689. № 25] — Gazette, Du 11 Juin 1689. № 25.
4. [Gazette. 1695. № 51] — Gazette, Du 24 Decembre 1695. № 51.
5. [Le journal des savans. 1698a] — Le journal des savans, Du lundi 28 Avril 1698.
6. [Le journal des savans. 1698b] — Le journal des savans, Du lundi 16 Juin 1698.
7. [Mercure galan. 1690a] — Mercure galant, Du janvier 1690.
8. [Mercure galant. 1690b] — Mercure galant, Du février 1690.
9. [Mémoires du chevalier...] — Mémoires du chevalier de Beaujeu. URL: [link](#) (accessed: 16.05.2020).
10. [Voyage d'un Ambassadeur...] — Voyage d'un Ambassadeur que le Czar de Moscovie envoya par terre à la Chine l'an 1653. URL: [link](#) (accessed 28.02.2021).
11. [Voyages historiques...] — Voyages historiques de l'Europe. Vol. 7. URL: [link](#) (accessed 20.05.2020).

Список литературы

1. [Тараканова 2010] — *Тараканова Н.И.* «La Gazette» как первая национальная газета Франции (1631 г.) // Вестник гуманитарного института ТГУ. 2010. №3 (9). С. 144–149.
2. [Hatin 1866] — *Hatin E.* Bibliographie historique et critique de la presse périodique française ou Catalogue systématique et raisonné de tous les écrits périodiques de quelque valeur publiés ou ayant circulé en France depuis l'origine du journal jusqu'à nos jours. 1866. URL: [link](#) (accessed 26.05.2020).
3. [Hoefer 1858] — *Hoefer D.* Nouvelle biographie universelle depuis les temps les plus reculés jusqu'à nos jours. Paris : Firmin Didot frères, 1858. 976 p.
4. [Lambert 1751] — *Lambert C.F.* Histoire Littéraire du Regne de Louis XIV. Dédié au Roy. Tome premier. Paris: Prault, 1751. 588 p. URL: [link](#) (accessed 28.02.2021).
5. [Peignot 1832] — *Peignot G.* Dictionnaire historique et bibliographique. Tome quatrième. Paris : Philippe, 1832. URL: [link](#) (accessed 26.05.2020).
6. [Schuwey 2019] — *Schuwey C.* Le Mercure galant, ou l'écriture collaborative du règne de Louis XIV // Le Verger. 2019. Vol. XIII. P. 1–12.
7. [Vittu 2002] — *Vittu J.P.* La formation d'une institution scientifique : le Journal des Savants de 1665 à 1714 // Journal des savants. 2002. № 1. P. 179–203.

Анастасия Михайловна Новикова
Национальный исследователь-
ский университет «Высшая школа
экономики» — Санкт-Петербург,
Департамент истории, бакалавр-
ская программа «История»
amnovikova_3@edu.hse.ru

Anastasiia M. Novikova
National Research University Higher
School of Economics
(Saint-Petersburg),
Department of History,
BA History programme
amnovikova_3@edu.hse.ru